

этот период отмечен некоторым перерывом в литературной деятельности Екатерины: она как бы «забывает» об обещании выпустить в свет третью часть «Антидота», принимается, но не оканчивает автобиографические записки... Возможно, творческое молчание знаменовало собою не кризис, а скрытую напряженную работу, позволившую императрице в начале 1772 г. выступить сразу с тремя пьесами. Однако эта версия нуждается во всестороннем рассмотрении.

Любопытное, на наш взгляд, замечание было сделано Екатериной в заключительном номере «Барышка „Всякой всячины“». Тогда, в мае 1770 г., анализируя достоинства собственного журнала, императрица заметила, что, по ее мнению, тех правил, кои выработаны «Всякой всячиной», следует держаться не только в книгах, но и «в позорищах», т.е. в комедиях, и чуть ниже в этой же статье сообщила: «И сию оканчивая, объявляю вам, что я приемлю другое ремесло, где достанутся от меня многим щедрые милости».⁵ Несомненно, речь шла о новом литературном начинании, которое должно было бы продолжить традиции «Всякой всячины». Но единственным произведением, появившимся в том же 1770 г. был «Антидот», имевший совсем иную цель, чем раздача «щедрых милостей». Не принес перемен и год 1771-й, а затем появились комедии — яркие, остро-сатирические, непосредственно связанные с публицистикой. Так не была ли работа над ними тем самым «другим ремеслом», о котором писала Екатерина?

Предположение это необычно только на первый взгляд. Направленные против ханжества, мотовства, душевной и умственной ограниченности, пьесы били по тем же мишеням, что и статьи «Всякой всячины», да и герои ранней драматургии и публицистики императрицы — суть одни и те же лица. Так, например, в третьем номере журнала рассказывается, как издатель попадает в старинный московский дом и знакомится с его хозяйкой, слепо верящей приметам и предсказаниям, отгородившейся от мира различными суевериями. Разве не напоминает эта ситуация ту, что описана в комедии «О, время!»? Кроме того, в статье со свойственной публицистике назидательностью Екатерина делает вывод: «Разврат мыслей таковых подвергает множество людей не только излишним страхам, но еще тяжелым осторожностям, кои ни к чему не приводят. Все же сие основано на страхе и незнании, в коих нас оставляют с младенчества».⁶ И опять-таки сентенцию статьи можно с полным ос-

---

⁵ Всякая всячина: Еженед. СПб., 1770. № 176. С. 552. (С 1770 г. изд. под загл.: «Барышек „Всякой всячины“»).

⁶ Всякая всячина. 1769. № 6. С. 21.